

Особенности музыкального языка Владислава Андреевича Золотарева.

А. И. Горбань

преподаватель ДМШ № 1 им. П. И. Чайковского

" Истинного творца не сломит никакая судьба, какими бы роковыми предпосылками она ни была наделена. У таких художников воля и радость мироощущения - неиссякаемы, вера в торжество и бессмертие духа - безграничны!"

Золотарёв В.А. «Диалоги об искусстве»

Владислав Андреевич Золотарёв – общепризнанный классик современной баянной литературы. Его произведения издаются, исполняются и записываются во многих странах, на международных конкурсах баянистов входят в обязательную программу. В области баянного творчества Владислав Золотарев предстал как «плоть от плоти» русской музыкальной культуры. Лиричность и мелодичность его произведений выявляют коренное родство с музыкой М. И. Глинки, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова. Остроумные жанровые и портретные характеристики выдают в нём преемника М. П. Мусоргского и С. С. Прокофьева. Потрясающая сила высказывания при простоте средств позволяет провести параллель с творчеством Г. В. Свиридова и В. А. Гаврилина. Острое ощущение колоссального разлада, внутренней полярности, восприятие внешнего мира как агрессивного и чуждого характеризует композитора как художественного собрата М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского, Д. Д. Шостаковича.

Владислав Андреевич Золотарёв родился в самый разгар Великой Отечественной Войны в 1942 году. День его рождения, 13-е сентября, совпал с днем рождения А. Шенберга, что позже имело большое значение для Владислава. Именно благодаря баяну, купленному отцом композитора в 1953 году, Золотарёв с ранних лет проявляет яркие музыкальные способности: цепкая музыкальная память, хороший слух, импровизаторский дар. С тех пор Владислав полюбил баян всей душой и больше никогда с ним не расставался.

С самого начала обучения в училище Золотарёв начал писать музыку – первые произведения были написаны в традиционной манере с

романтическими и фольклорными элементами для баяна и фортепиано. Важной вехой на пути Золотарёва как композитора, был состоявшийся в 1963-м году концерт баяниста Юрия Ивановича Казакова, представившего магаданской публике многотембровый готово-выборный баян, в котором Золотарев увидел будущее инструмента.

Переходя к анализу музыкального языка Владислава Андреевича, в первую очередь нужно выделить его тенденцию к масштабному симфоническому мышлению, мышлению концептуальному, острому, конфликтному. Композитор был склонен к созданию "картин мира" (по определению Г. Малера как основного пафоса симфонического жанра), блестяще владел всем арсеналом средств оркестрового развития, умел строить крупную форму, в которой все логически обусловлено, внутренне взаимосвязано и соподчинено.

Большинство сочинений Золотарёва связывает единая интонационная среда. Прослеживается интонационное родство тем в тональных и атональных сочинениях. В мелодиях лирического и созерцательного характера раскрывается искренняя личностная интонация композитора, проявляется индивидуальное начало стиля. Анализируя темы сочинений композитора, можно выделить ряд характерных признаков:

- 1) опора на жанр русской лирической песни;
- 2) минорная ладовая окраска, диатоничность;
- 3) преобладание нисходящих (начинающихся нередко с вершины-источника) фраз и мотивов;
- 4) наличие типичных для русского мелоса интонаций трихорда в кварте и квинте, а также опевания и заполнения квинтового остова.

В ряде случаев песенная природа тематизма обусловила образование вариантной формы, а также проникновение принципа вариантного развития тематического материала в иные формы.

Видный российский музыковед и педагог В. В. Медушевский в своих трудах анализировал авторский стиль В. Золотарева, понимаемый им как "интонируемое мироощущение". В то же время его коллега Е. В. Назайкинский рассматривал целостность художественного содержания и форму сочинений композитора как систему "комплекса отличительных характерных признаков", органичное единство "духа и буквы".

В основу гармонического языка многих своих сочинений Золотарёв положил большой мажорный септаккорд. «Мой излюбленный большой септаккорд», - писал композитор в своём дневнике. Большая септима на *ff* звучит напряженно, на *pp* - печально. Одновременное звучание мажорного и минорного трезвучия, заключенных в аккорде, создают ощущение неустойчивости, напряжения, предвосхищает появление "конфликтных ситуаций".

Для современников Золотарёва важным является тот факт, что он, благодаря усложнению музыкального языка и поиску новых выразительных возможностей, значительно расширил технические особенности исполнения на баяне. Им были использованы такие приёмы, как: кластерное *glissando*, исполняемое пучком пальцев или тыльной стороной ладони, *vibrato* правой и левой рукой, а также множество своеобразных способов игры при помощи новшеств в ведении меха – длительное фоновое тремолирование мехом, квартольный рикошет мехом. Все эти новаторские приёмы тут же внедрялись и представлялись Золотарёвым в премьерных Второй и Третьей сонаты, "Испаниады", "Детские сюиты" (4-ой, 5-ой, 6-ой), "Пяти композиций", Двух концертных симфоний для баяна с оркестром.

Творческое наследие композитора поражает новизной его взгляда на характерные исполнительские приёмы. В своей книге "Кажется, это было вчера..." Ф. Липс таким образом пишет о приёме тремоло: «У Золотарёва этот эффект коренным образом переосмысливается. Тремоло у него связано со множеством определенных художественных образов-настроений. Здесь и тревога, и трепет, и надвигающаяся буря... Заслуга Вл. Золотарёва в том, что

он по-новому применил художественно-выразительные средства современного баяна и тем самым указал композиторам пути для творческих поисков».

Исходя из вышесказанного, выделим уникальные композиторские особенности музыкального языка Владислава Андреевича:

- на жанровом уровне – жанровый синтез: переосмысление классических форм, уход от элементов фольклора;
- на содержательном уровне – разнообразный образный строй, наполненный ярким эмоционально-экспрессивным содержанием;
- на философско-эстетическом уровне – выражение мировоззрений автора в его творческой деятельности, воспринимаемой как духовный процесс;
- на внешне-композиционном уровне – создание крупномасштабных произведений;
- на внутренне-композиционном уровне – четкость, выстроенность, логическая оправданность структурной организации;
- на метроритмическом – сложнейшие ритмические конструкции;
- на интонационном уровне – неординарное построение музыкальных фраз;
- на уровне фактуры – ясность и рельефность звучания независимо от плотности музыкальной ткани;
- на уровне исполнительской практики – изобретение и нововведение новых звукоизобразительных приемов.